

Когда он открыл глаза, он снова был в своей спальне, Совешу не понимал, как он здесь оказался и сколько прошло времени, на самом деле ему было всё равно на это.

Простыни, которые раньше оставались теплыми, сегодня были достаточно холодными, чтобы он почувствовал озноб по всему телу, сегодня Совешу проснулся в холодном поту.

- Моя дочь... Папе очень жаль... Папа сожалеет, что ты ушла первой... Папа сожалеет, что он не поверил, что ты его дочь...», - сонным тоном бормотал Совешу, всё ещё переполненный сожалениями.

Совешу остановился перед картинами, добравшись до них нетвердыми, сонными шагами.

Он снял две свои заветные картины, которые он так любил, положил их рядом на пол и протянул руки, чтобы крепко обнять их.

Одной рукой он обнимал Навье, а другой - Глорим.

Он мог чувствовать тепло красок, словно обнимал живых людей, Совешу представлял, что они сейчас рядом с ним и делятся своим теплом.

В его воображении женщина и малыш, изображённые на картинах, также раскрыли свои объятия и одновременно обняли его.

На ум пришло воспоминание из его детства, когда Совешу и Навье ещё были малы.

— Мы обязательно станем парой, когда вырастем, Навье.

— А сейчас мы не пара?

— Сейчас всё по-другому, я надеюсь, что у нас будет ребенок, похожий на нас. Мы сделаем семейный портрет с нашим первым ребенком. Я повешу его в своей комнате.

Совешу слегка улыбнулся, в этот момент он почувствовал себя счастливым, ему хотелось снова и снова переживать этот момент из прошлого.

- Как хорошо...», - умиротворённым тоном пробормотал Совешу.

Когда голоса в его голове затихли, он увидел вдалеке маленькую девочку, стоящую на белом снегу.

Девочка, которая плакала, спросила его, почему он не пришел к ней раньше, и стремительно направилась к нему навстречу, когда увидела Совешу.

- Глорим...», - удивлённым тоном пробормотал Совешу.

Совешу сделал шаг навстречу к девочке с ангельской внешностью, она была настолько красива, вокруг неё была такая светлая аура, что её легко можно было спутать с ангелом, ей только крыльев за спиной не хватало.

Но как раз перед тем, как он пошел по этой дороге, чтобы встретиться с ней лицом к лицу, кто-то схватил его за руку и потянул назад.

Когда Совешу обернулся, чтобы посмотреть кто это был, он увидел Навье.

Навье отрицательно покачала головой, она категорически не хотела пускать его к этой девочке.

- Не уходи... Останься со мной, Совешу...», - нежным тоном сказала Навье.

Он поочередно посмотрел на Навье и Глорим, как будто сейчас перед ним встал самый сложный выбор в его жизни, остаться с любимой женщиной или пойти с любимой дочерью.

После минутного колебания он всё понял.

«Я умер..., поэтому пошёл по этому пути... Навье пытается оставить меня в мире живых, а моя дочь зовёт меня к себе на небеса...», - ошарашено подумал про себя Совешу.

Ему стало ясно, что он снова сможет быть рядом со своей дочерью, если пойдет по этому пути, что он присоединиться к ней на том свете.

В этот момент Совешу заплакал, он почувствовал облегчение, если он умрёт, то дела живых больше не будут наедать на него, и он сможет проводить время со своей дочерью.

Когда его глаза встретились с глазами Навье, он не мог перестать плакать.

Он вспомнил, как ждал ее возле особняка Троби в темноте ночи и теперь для него реальность переплелась с фантазией, и он был очень рад наконец ее увидеть так близко.

Он вспомнил момент, когда их взгляды пересеклись, когда она уезжала в карете, он вспомнил, как Навье отвернулась от него...

Он вспомнил свою свадьбу, её свадьбу с Хейнли и в этот момент Совешу осознал, что Навье больше никогда не станет близка к нему.

- Не уходи, папочка...», - нежным голосом позвала его девочка.

Девочка с ангельской внешностью настаивала, чтобы он подошёл к ней, в то время как Навье настойчиво тянула его сзади.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/2360121>